

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

**Выступление
Посла по особым поручениям С.Н.Губарева
на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области
безопасности
(Вена, 25 июня 2014 года)**

Уважаемый господин Председатель,
Уважаемые дамы и господа,

Я очень доволен, что имею возможность довести до участников столь представительной конференции взгляд Российской стороны на современную ситуацию в процессе приднестровского урегулирования.

Приднестровский конфликт сегодня представляется наиболее "благополучным" (если такое выражение применимо к конфликтной ситуации вообще) с точки зрения угрозы безопасности региона и возможного обострения ситуации.

Что характеризует нынешнее состояние проблемы?

1. Прерванные в феврале 2006 г. по инициативе молдавской стороны переговоры после усилий международных посредников были возобновлены в сентябре 2011 г. по итогам второго раунда московской встречи сторон конфликта (Молдавия и Приднестровье), посредников (Россия, Украина и ОБСЕ) и наблюдателей (США и Евросоюз). С февраля 2012 года встречи в формате «5+2» стали регулярными. Принципиально важно, что стороны – Молдавия и Приднестровье – признаны равноправными в переговорном процессе.

2. После возобновления официальных переговоров лидерами сторон была избрана тактика «малых шагов», т.е. поиска решений вопросов практического взаимодействия двух берегов Днестра. Тактика единственно верная в условиях, когда проблемы во взаимоотношениях между двумя частями некогда единой Советской Молдавской Республики накапливались десятилетиями, да и шестилетняя пауза в контактах – с 2006 по 2012 г. – не способствовала углублению взаимопонимания. Так что тактика «малых шагов» в конечном итоге направлена на создание, на кропотливое строительство доверия между берегами. И она приносит пусть небольшие, но конкретные плоды. Так, в значительной степени решены вопросы возобновления железнодорожного сообщения - пассажирского и грузового - через территорию Приднестровья, вопросы бесперебойного пенсионного обеспечения жителей Молдавии и Приднестровья, перебирающихся жить на противоположный берег, вопрос восстановления гидроочистных сооружений в районе Дубоссарской ГЭС, вопрос демонтажа не эксплуатирующейся с начала 90-х годов промышленной подвесной дороги через Днестр между городами Рыбница и Резина, вопрос вывоза и утилизации

хранящихся на предприятиях Приднестровья со времен Советского Союза радиоактивных элементов и т. д.

3. Часто приходится слышать, что, мол, переговоры продвигаются медленно. Что можно на это ответить? Только то, что наивно было бы полагать, что проблемы, аккумулировавшиеся десятилетиями, могут быть решены за месяц. Тем более, что на фоне прежних трудностей возникают новые. Один пример. Хорошо известно, что планировавшийся апрельский раунд переговоров был перенесен на июнь из-за того, что Правительством Молдавии было принято решение, которое, и я хочу это подчеркнуть(!), впоследствии самим этим же Правительством было признано ошибочным, о введении фактически дискриминационного налогового сбора в отношении приднестровских предприятий, прежде всего - бюджетобразующих. Правительство Молдавии приняло на себя обязательство это решение отменить, однако к началу раунда это обязательство не было выполнено. Да и сейчас, когда на законодательном уровне упомянутое решение отменено, соответствующие подзаконные акты еще не разработаны и, по имеющейся у меня информации, по состоянию на конец прошлой недели приднестровские предприятия продолжают уплачивать явно дискриминационный сбор при импорте сырья для производственных нужд.

4. Для разработки необходимых предложений по подготовке решения существующих проблем необходимо активизировать контакты экспертных/рабочих групп, которые созданы сторонами. Как показала июньская встреча формата "5+2", прошедшая здесь же в Вене, последовавшая за ней в Германии конференция высокого уровня ОБСЕ по обзору мер доверия, трудностей в работе этих групп еще достаточно и главная из них - отсутствие регулярности в контактах. Так, некоторые из экспертных/рабочих групп, которые являются инструментами и составной частью переговорного процесса, собираются один-два раза в год. В значительной степени из-за этого на июньской встрече не было зафиксировано продвижения ни по одному из обсуждавшихся вопросов. Реально оценивая ситуацию, российская и приднестровская делегации предложили перенести намечавшийся июльский раунд на сентябрь с. г. с тем, чтобы подойти к нему с реальными наработками. Жаль, что в оценках молдавской стороны это предложение прозвучало как некое "предварительное условие" с целью "замедлить переговорный процесс". Складывается впечатление, что нашим молдавским партнерам нужна "встреча ради встречи", сам факт раунда вне зависимости от результата, можно сказать, для отчета. Такой подход искренне огорчает.

5. Естественно, сегодняшний кризис на Украине не может не сказаться на переговорном процессе, прежде всего своим негативным влиянием на социально-экономическое положение региона. Приведу лишь одну цифру - за последние пять месяцев поток автомобилей из Приднестровья через границу с Украиной уменьшился в семь раз. С учетом тесных экономических связей региона с Украиной это отражается на жизни обычных людей, ради которых, собственно, и ведутся переговоры по урегулированию проблемы. Вместе с тем, мы хотим верить, что Украина в полном объеме выполнит ранее взятые на себя обязательства посредника в решении приднестровской проблемы и одного из гарантов урегулирования.

6. С ноября прошлого года рядом участников переговорного процесса активно обсуждается тема того, что после подписания Молдавией соглашения об ассоциации с ЕС и создания зоны свободной торговли между Молдавией и Евросоюзом в приднестровском урегулировании откроются некие "новые перспективы" и процесс, мол, пойдет невиданными ранее темпами. Как это может произойти - неясно, особенно в условиях того, что все переговоры по этим предметам велись практически без участия Приднестровья - "бессловесный" первый секретарь внешнеполитического

ведомства региона служил на переговорах лишь "почтовым ящиком" для передачи в Тирасполь тех документов, которые ему выдавались. Вдвойне непонятен такой оптимизм при явной разновекторности ориентиров экономик Молдавии и Приднестровья. Так что пока складывается впечатление, что ждут нас на пути урегулирования не "светлые перспективы", а новые проблемы и трудности.

7. И последнее. С момента возобновления официальной работы "Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию" и утверждения повестки дня раздаются настойчивые призывы (в том числе и со стороны Кишинева) вскрыть "третью корзину" повестки дня переговорного процесса, начать обсуждение политических вопросов, вопросов модели урегулирования приднестровского конфликта. Нет более верного способа полностью сорвать переговоры, застопорить процесс урегулирования вообще, чем действовать таким путем. Общеизвестно, что и Кишинев, и Тирасполь - каждый для себя - проблему политического будущего региона уже решили. Для Кишинева решение заключено в Законе 2005 г. "Об особенностях правового положения населенных пунктов на левобережье Днестра". Для Тирасполя ответом являются итоги референдума сентября 2006 г. - к нему можно относиться по-разному, признавать или не признавать его легитимность (в последнее время кое у кого модно стало не считаться с волеизъявлением народа), но не признавать того, что этот референдум отражает настроения населения региона по меньшей мере недальновидно. Как представитель Российской Федерации в работе "Постоянного совещания ..." я неоднократно говорил, что для перехода к политической составляющей повестки дня переговоров стороны должны, что называется, расчистить политическое пространство. Я буду готов начать разрабатывать решения любых политических вопросов на следующий день после отмены молдавским парламентом Закона 2005 г. Пока же я вижу одно - желание обсуждать эти вопросы, но не решать их. А пустых слов в нашей политической жизни и так более чем достаточно...

Благодарю за внимание!